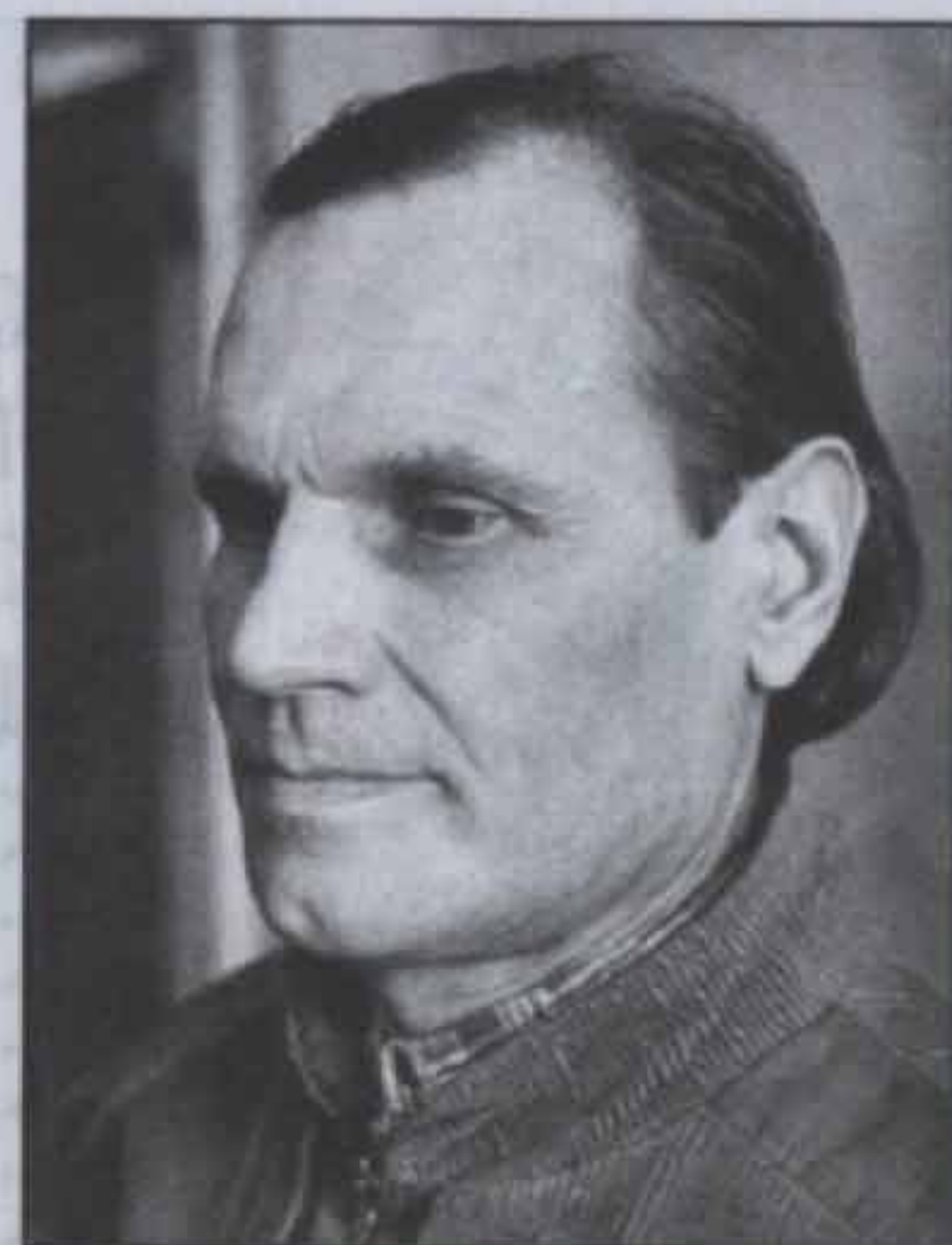

Леонид Андреев

Леонид Георгиевич Андреев родился в 1942 году в селе Елатьма Рязанской области. На Дальний Восток приехал в середине 60-х годов. Работал грузчиком, матросом, ночным сторожем, бетонщиком на строительстве Зейской ГЭС. Учился в вечерней школе рабочей молодёжи, затем продолжил самообразование. Стихи его публиковались в журналах «Юность», «Сельская молодёжь», «Дальний Восток», в альманахе «Приамурье моё». Автор книг стихотворений «Смещение плоскостей», «Камертон», «Лицо родное», «Сердцебиение» и ряда других, нескольких книжек стихов для детей. В 1973 году, одним из самых первых амурских литераторов, был принят в Союз писателей России. С 1987 года живёт в городе Орехово-Зуево Московской области.

Для стихов Леонида Андреева (в последнее время он печатается под псевдонимом Леонид Селижаров) характерна философская направленность, лаконичная форма, точный, выверенный выбор слов.

В 1994–1996 годах вышел в свет его поэтический трёхтомник «Берег Неба», а в 2008-м — сборник (изборник) «Русская Аватара». Последний интересен ещё и тем, что издан в старой русской орфографии.

Право на память

ВИНО И ХЛЕБ

Давно я не ел чечевицу —
С тех пор, как ограблен Сион.
Но хлеб и вино — очевидцы
Библейских страстей и времён.

И сердце, и разум туманит
Вино, унося имена.
А хлеб никогда не обманет,
Надёжный во все времена.

К МОЕМУ СЕРДЦУ

О сердце, ты боль и невзгоду
Прими, словно вызов на бой:
Не бойся любого исхода,
Последний удар — за тобой.

ТИХАЯ ОБИТЕЛЬ

Как бы мне вернуться
На Оку в деревню? —
К золотой верхушке
Церковушки древней.
К медленным паромам,
К плёсам незакатным,
К молоку парному,
К родникам прохладным...

Канул скорый поезд
В толщу расстояний.
Бесконечна повесть
Встреч и расставаний...
На своём примере
Попытаюсь вызнать
Путь, луча прямее
И длиннее жизни.

ВСТРЕЧА

Не с того ли я корчусь от боли,
Что не ведаю — кто мой отец?
Но отцовское слово и воля
Повстречались со мной наконец.

Повстречались и снова расстались,
Бесконечной тоски не тая.
Две слезы на ладони остались —
Кто мне скажет: какая моя?

ПАМЯТИ И. БРОДСКОГО

Январь в Крыму. На черноморский берег
Зима приходит как бы для забавы...

И. Бродский

Смотрит бледная немочь в окно,
И круги от дождя на асфальте.
Зимним вечером в Ялте темно,
И тепло зимним вечером в Ялте.

Слышен шёпот какой-то во тьме,
Кто-то, шаркая, кашляет жалко.
И откуда ей взяться — зиме?
Увезут её сразу на свалку.

Над помойками вьётся дымок.
Интердевки и пьяные рожи.
Жаль, что Чехова не уберёт
Крымский берег, и Надсона — тоже.

Как нужны нам такие умы!
Только их доконала чахотка,
Потому что боялись зимы
С русской баней и русскою водкой.

РУКИ ПРОЧЬ

Прошу, не сдерживая слёз:
Не трогайте руками звёзд!
Убив природу на Земле,
Копаясь в пепле и золе,
Забыв насущные дела,
Не делайте Вселенной зла!

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Деревья у реки
Ажурны и легки.
Лишь электрички свист
Летит вослед, как лист.
Природа вся во сне.
И в полной тишине
Доносится, как зов,
Безмолвие лесов.
Кустарник пуст и наг.
Прогрохотал овраг,
Нагруженный сырой
Опавшею листвою.
Дохнул октябрь. И вот,
Как будто скороход,
Без всяческих поклаж
В окне бежит пейзаж.

ПОПУТЧИКИ

Постепенно усыхаю.
Хватит. Лучше помолчу.
Догорю. Доувядаю...
Но куда же я лечу?

Рядом лист летит кленовый.
Тишина, покой, интим.
Через шелест слышу слово:
Полетели? — «Полетим...»

СЛУЧАЙНОСТЬ

Случайно всё: талант и гений жгучий,
Случайна прелесть с красотой нежной.
Удача — случай и несчастье — случай,
Но очень часто — случай неизбежный.

КРУГОЗОР

Я меру всех вещей в сиротстве обретаю.
Отчаянно борясь с норд-остом ледяным,
Не стая птиц летит, стена и рыдая,
А караван имён над именем моим.

Пощады не прошу и не прошу защиты.
Мне память Родины — и суд, и приговор.
Не каждому видны, но каждому открыты
За горизонтом — даль, за тайною — простор.

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

Даны недаром мужество и воля,
Торжеств и бед фанфары и набат.
Есть в каждом слове Куликово поле,
Любая буква — как в строю солдат.

Но разве всем дано святое право
Входить туда — в кровавый пот и смрад,
Где мёртвые не имеют срам и славу.
А раз пошёл — не приходи назад!

Леонид Георгиевич
Андреев с женой
Натальей Петровной.
Орехово-Зуево,
2009 год

Ять, Ерь, Ерь
(Ѣ, Ѥ, Ѧ)

Необходимы Ять и Твёрдый Знакъ,
Чтобъ разграничить чётко Свѣтъ и Мракъ;
Грамматика безъ этихъ Буквъ пуста:
Безъ Ятя Мягкій Знакъ – какъ сирота.

Безъ этихъ знаковъ въ Азбукѣ – дыра:
Понятъя мельтешать, какъ мошкара...
Когда Ригведа въ Космосѣ звучитъ,
Въ Глаголѣ Русскомъ слышится Санскритъ.

Гимнъ Русскому Языку

Въ Свѣтъ Нравственный Законъ
Онъ Преосуществляетъ.
Всё отражаетъ Онъ
И всё Одушевляетъ.

Космическій Языкъ,
Молитвословный Логосъ –
Какъ будто Божій Ликъ
Обрѣлъ въ Нёмъ Зримый Голосъ.

Начало Словъ

Вначалѣ было Слово. Но Оно –
И лебеда, и хлѣбное зерно.
Вначалѣ было лоно, а потомъ –
И домъ родимый, и казѣнный домъ.

Славянскія Письмена

Славянской Письменности вязь
Изъ изморози создалась.
Пусть окрылитъ уста и слухъ
Славянской Рѣчи гордый Духъ.

Пусть насъ, какъ пуховая шаль,
Славянская накроетъ Даль,
Гдѣ даже Лѣто и Зима -
Какъ буквы древняго письма.

Pro Memoria*

1.

Крылышкуя крышкой гробовой,
Тузь Червей становится ботвой.
До сихъ поръ не вызрѣли плоды
Сатанинской Смуты и Бѣды.

До сихъ поръ не прекратился Морь,
Гопь и Стопь бушуютъ до сихъ поръ.
До сихъ поръ Чернобыля зола
Заметаеть мёртвыя тѣла.

2.

О чёмъ гудить Набать?
Что Небеса сулятъ?
Лейкозъ въ крови иль СПИДЪ -
Какъ синій спиртъ горить?

Кумировъ мишура
И Зла прожектора.
Рябь на экранахъ лужь -
Какъ списки Мёртвыхъ Душъ.

3.

Мы съ тобой - ночные журавли,
Голоса тоскующей Земли.
Стонетъ и рыдаетъ Звѣздный Сводъ:
Пѣсня Сферъ, Гармонія Высотъ.

Сталь давно могильщикомъ Харонъ.
Чёрный парусъ Тризнъ и Похоронъ.
Мёртвыхъ флейтъ и скрипокъ голоса.
Словно крышка гроба - Небеса.

* Pro memoria — для памяти (лат.).

Закать Имперіи

Ужели, шурша ковылёмъ,
Хребтовъ Аркаимскихъ Магнитъ –
Кавказско-Уральскій Разломъ
Россію Сибири лишитъ?

Ужель Жигулёвскій оплотъ
Захватитъ опять Каганатъ?
Пусть Пермское Море зальётъ
Поволжье, вернувшись назадъ!

Христа распинали не разъ,
Лишая Имперіи насъ.
Не будетъ Россіи – и васъ
Не станеть, Уралъ и Кавказъ.

Сверхъ-Исторія

Пусть у Европы Есть Исторія,
Но у Росіи: Житіе.

С. Парнокъ

Всѹе не мудри сіе:
Всѹ Россія испытала!
Житія Росіи мало,
У Росіи – Бытіе.

Есть Исторія иль нѣтъ
У Европы? Изъ Росіи
Жду Спасенья, жду Мессіи.
Изъ Росіи – Міру Свѣтъ!

Воскрешеніе

Въ агоніи даже – чиста
Россія – какъ Солнце въ Зенитѣ.
Снимите Россію съ Креста!
Кому говорю я? Снимите!

Скорѣй распахните Эфиръ,
Пророки, вожди и витіи:
Россію взыскуеть весь Міръ, –
Начнёмъ Воскрешенье съ Росіи.